

УДК 94 (4) «1918/...»

Н.А. Агапова

Пуштунский вопрос в общественно-политической жизни Пакистана и Афганистана (1950–1990-е годы)

В статье рассмотрена одна из самых острых проблем в отношениях между Пакистаном и Афганистаном — пуштунская. Отмечено, что данная проблема порождает ряд социальных и политических противоречий во взаимоотношениях между двумя странами. Кроме этого, обозначены некоторые пути снижения остроты и преодоления актуальных противоречий, определяющих национальный вопрос современного Афганистана.

Ключевые слова: пуштуны; противоречия; этнос; Пакистан; Афганистан; кочевники; культура.

Определяя влияние пуштунского вопроса на общественно-политическую ситуацию в Афганистане и Пакистане, следует отметить, что в 1947 году в рамках национально-освободительного движения в Индии произошло возникновение двух государств суверенного типа — Индии и Пакистана. С соседним государством — Афганистаном — у Пакистана складывались сложные отношения. В основе вышеуказанных сложностей находилась пуштунская проблема, которая возникла в процессе раздела субконтинента и невозможности решения вопроса, касающегося принадлежности Северо-западной пограничной провинции (СЗПП), населенной преимущественно пуштунами.

Со времени образования правительства афганского национального единства в 2014 году Кабул использовал «пуштунскую дипломатию» в качестве инструмента для возвращения двусторонних афгано-пакистанских отношений и создания оснований для возобновления официальных переговоров. Афганское правительство также стремится поддержать пуштунские националистические и религиозные партии на территории Пакистана в качестве посредников и укрепляющих доверие сторонников афганского мирного процесса.

Однако «пуштунская дипломатия» не уникальна для нынешнего правительства. Кабул разгрызает пуштунскую карту с момента создания Пакистана. А в течение XIX века очевидным мотивом такого рода дипломатии было не улучшение двусторонних связей, а давление на Британскую империю, которая помогала пуштунам и поддерживала их восстания в контролируемых ею племенных

районах. В рамках этой политики афганские лидеры предоставили убежище многим пуштунским видным деятелям. Поддержка Кабулом антибританского мятежа основывалась на пуштунском этнонационализме и концепции «пуштунвали». Пуштунвали — неписанный кодекс поведения, которым руководствуются пуштуны; он охватывает такие понятия, как гостеприимство, прощение о предоставлении убежища, честь, мужество, справедливость и месть. В соответствии с пуштунвали передача людей (даже мятежников) и неоказание помощи слабым недопустима.

После появления Пакистана в 1947 году Кабул стремился защитить право пакистанских пуштунов на самоопределение и выразил обеспокоенность в связи с нарушением прав пуштунских националистов со стороны пакистанских органов безопасности. Афганистан особенно громко говорил о пуштунских правах во время военного правления генерала Айюб-хана, когда пакистанские власти регулярно арестовывали пуштунских лидеров, таких как Хан Абдул Гаффар Хан и Абдул Самед Хан Ачакзай, исключительно за их политические взгляды: в первую очередь за их призывы к независимому Пуштунистану, а затем и провинциальной автономии и суверенитету.

В рамках Всеиндийской мусульманской лиги в Лахоре в марте 1940 года была принята резолюция, которая определяла в качестве базовой цели мусульман Индии формирование отдельных образований в Индии, в которых большинство населения представлено мусульманами. Впоследствии сторонники единой Индии назвали резолюцию пакистанской, хотя в ней не было слова «Пакистан» [1: с. 135].

В апреле 1943 года в СЗПП было сформировано правительство Мусульманской лиги, которую возглавил Аурангзеб-хан. В начале 1945 года данным правительством был получен вотум недоверия со стороны Законодательного собрания провинции, правительство ушло в отставку, новое правительство было сформировано Хан Сахибом. Впоследствии пост вице-короля Индии занял лорд Уэйвелл.

Во время провинциальных выборов 1946 года вновь произошли изменения, приведшие к приходу к власти Хан Сабиба. Впоследствии в СЗПП, так же как и в Индии в целом, окончание выборов сопровождалось жестокой борьбой между Индийским национальным конгрессом (ИНК) и Мусульманской лигой, которая усилилась после 16 августа 1946 года, когда в Калькутте произошли кровавые столкновения.

В 1947 году был назначен новый вице-король (лорд Маунтбэттен), который признал, что переход власти от Великобритании к местной администрации не будет способствовать сохранению единства Индии. На основе предложений, разработанных Маунтбэттенем, в парламенте Великобритании был сформирован план по вопросу создания на субконтиненте Индийского союза и Пакистана («План третьего июня»).

На основе плана вопрос, связанный с принадлежностью СЗПП, должен был решаться на провинциальном референдуме. Со стороны центрального

руководства ИНК было выражено согласие по данному вопросу; конгрессисты СЗПП не ожидали такого поворота событий, так как считали данный вопрос решенным в пользу Индии во время выборов 1946 года.

На основе сложившихся разногласий представители СЗПП вышли из состава ИНК и приняли решение о формировании движения «Свободный Пуштунистан». Изначально считалось, что данное государство будет либо самостоятельным, либо присоединенным к Пакистану или Индии [2: с. 50].

Абдул Гаффар-ханом и его сподвижниками было выставлено требование в отношении вице-короля, состоящее в обязательном включении в бюллетень референдума пункта, содержащего легализацию вопроса «Свободного Пуштунистана». Вице-король был готов включить данный вопрос при условии согласия как со стороны ИНК, так и Лиги. Дж. Неру (руководитель ИНК) выразил согласие с включением данного пункта, тогда как со стороны руководителя Лиги (М.А. Джинна) согласия не было получено.

В связи с этим вопрос о принадлежности СЗПП Индии или Пакистану должен был быть решен во время референдума. Абдул Гаффар-хан предполагал, что сильные антиконгрессистские настроения в провинции будут способствовать исходу референдума, в связи с чем призвал бойкотировать референдум.

Итогом референдума стало вхождение административных округов СЗПП в состав Пакистана.

Впоследствии, после визита М.А. Джинны, население полосы племен стало признавать себя частью Пакистана, при этом сохранялось управление местными вождями на данной территории.

Традиционно разделение государств не несет изменений в их границы с соседними странами. Но именно данный обычай наряду с вхождением территорий восточных пуштунов в Пакистан стало основой конфликта между Пакистаном и Афганистаном, обозначив проблему Пуштунистана. Политическая борьба, имеющая место в СЗПП, отразилась и на политическом развитии Афганистана. Линия Дюранда [2: с. 74] как государственная граница была признана не всеми составами правительства Афганистана.

Когда началось движение «Свободный Пуштунистан», в СМИ Кабула стартовала акция за возвращение СЗПП в состав Афганистана. При этом Абдул Гаффар-хан не ставил вопрос о непременном вхождении СЗПП в Афганистан. Министром иностранных дел Афганистана Али Мохаммадом было сделано заявление о протесте правительства Афганистана по поводу присоединения СЗПП к Пакистану или Индии, несмотря на референдум 16 июня 1947 года. На референдуме предлагалось решить вопрос о воссоединении с Афганистаном или создании самостоятельного государства.

21 июня и 6 июля 1947 года афганские сардары Хафизулла, Энаятулла, Хабибулла-хан и Мохаммад Якуб-хан обратились к правительству Великобритании с требованием предоставить народу СЗПП возможность сформировать собственное государство. Кроме того, они выразили надежду на помощь в решении пуштунского вопроса со стороны США и России.

Британский дипломат сообщил правительству Индии о том, что, по словам министра иностранных дел Афганистана, интерес афганцев в СЗПП следует рассматривать как идеологический, так как правительство Афганистана не было намерено портить отношения с населением провинции. Обсуждение данного вопроса проводилось с американской миссией, тогда как с послом СССР консультации не проводились.

С формальной точки зрения правительство Афганистана не имело оснований для предъявления требований по поводу особого статуса СЗПП, а также для выражения протеста против включения Пуштунистана в состав Пакистана. Со стороны руководства Афганистана могла признаваться либо не признаваться граница по линии Дюранда, при этом граница существовала как де-факто, так и де-юре.

Тем не менее правительство Афганистана стремилось усилить позиции к югу от афганских границ по направлению к Аравийскому морю, этим объясняется стремление Афганистана использовать кризис власти в СЗПП в собственных интересах. Например, ранее в рамках реализации данной цели правительство Афганистана предпринимало попытки вступить в сговор с нацистами, когда в 1941 году в Берлине министр экономики Афганистана Абдул Меджид провел переговоры с руководством немецкого МИД по вопросу получения Афганистаном территории в Индии, граница которой должна была проходить по реке Инд. Победа над Германией во Второй мировой войне положила конец данным переговорам.

14 августа 1947 года Пакистан был провозглашен независимым государством. Между Афганистаном и Пакистаном в скором времени были установлены дипломатические отношения. Тем не менее в сентябре 1947 года делегация Афганистана проголосовала против приема Пакистана в ООН.

1947 год был также ознаменован пограничными вооруженными столкновениями на линии Дюранда. Проблема границы между Пакистаном и Афганистаном в этом месте остается самой главной в отношениях между обеими странами [5: с. 510]. Несмотря на то что в 1948 году Афганистан согласился принять Пакистан в члены ООН, произошел обмен послами данных государств, отношения между странами не улучшились, барьером оставалась идея Пуштунистана.

В июле 1949 года парламентом Афганистана была одобрена политика поддержки борьбы сторонников Пуштунистана и аннулированы соглашения Афганистана и Великобритании, которые были заключены до провозглашения независимости Пакистана, о непризнании линии Дюранда как границы между Афганистаном и Пакистаном.

В начале 1950 года Факир из Ипи стал президентом Пуштунистана, под руководством которого действовали несколько департаментов, а также Национальная ассамблея, включающая южную, центральную и северную секции. Президентом было выдвинуто требование об экстерриториальности с территории государства

должностных лиц, направленных ранее правительством Пакистана, а в ООН была направлена просьба о признании нового государства.

Следует отметить, что небольшим числом племен была поддержана независимость Пуштунистана, тогда как большинство племен оставалось в составе Пакистана, населением административных округов СЗПП данная идея не принималась.

Пакистан утверждает, что линия Дюранда является законной границей и что государство Пакистан юридически унаследовало ее как законное государство-преемник Британской Индии. Пакистан беспокоит открытая пограничная политика Кабула в отношении линии Дюранда, а также то, что Афганистан питает ирредентистские амбиции и хочет утвердить контроль над пуштунговорящими частями Пакистана. Пакистанская чувствительность к этому вопросу также может быть объяснена болезненным опытом потери того, что сейчас является Республикой Бангладеш, в период освободительной войны в 1971 году.

Афганистан постоянно обвиняет Пакистан во вмешательстве во внутренние дела и в давлении. Такие заявления делал бывший президент Хамид Карзай, в частности, во время его правления в Афганистане резко возросли антипакистанские настроения, как это случилось во время разгрома пакистанского посольства в Кабуле в июле 2003 года после вооруженного столкновения пограничных военных сил обеих стран. Эту же политику продолжает его преемник Ашраф Гани, заявляя, что Пакистан превратился в мировой центр деятельности движения «Талибан». 16 января 2017 года, после переговоров с главой пакистанских вооруженных сил, Гани заявил, что, несмотря на все усилия, пакистанская сторона не принимает никаких мер по урегулированию ситуации в регионе.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что на протяжении всей истории взаимоотношений двух стран, да и в настоящее время, взаимные обвинения, выдвигаемые друг другу, не улучшают ситуацию, а лишь усугубляют ее, а также играют на руку противникам мирного развития южноазиатского региона.

Литература

1. *Белокреницкий В.Я.* История Пакистана. XX век. М.: Крафт+, 2008. 525 с.
2. *Коргун В.Г.* История Афганистана: XX век. М.: Крафт+, 2004. 525 с.
3. *Левин З.И.* Развитие общественной мысли на Востоке: постколониальный период. М.: Восточная литература, 1993. 245 с.
4. *Паничкин Ю.Н., Мусаев Ф.А.* Пуштунский этнос в государстве Пакистан // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 4-1. С. 178–180. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31122> (дата обращения: 22.05.2018).
5. *Чекризова О.П.* Исламский радикализм и экстремизм в Пакистане (Северо-Западный регион) // *Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке (Афганистан, Иран, Пакистан, Турция, этнический Курдистан, соседние мусульманские районы)*. М.: Крафт+, 2014. 600 с.

Literatura

1. *Belokreniczkiy V.Ya.* Istoriya Pakistana. XX vek. M.: Kraft+, 2008. 525 s.
2. *Korgun V.G.* Istoriya Afganistana: XX vek. M.: Kraft+, 2004. 525 s.
3. *Levin Z.I.* Razvitie obshhestvennoj my'sli na Vostoke: postkolonial'ny'j period. M.: Vostochnaya literatura, 1993. 245 s.
4. *Panichkin Yu.N., Musaev F.A.* Pushtunskij e'tnos v gosudarstve Pakistan // Fundamental'ny'e issledovaniya. 2013. № 4-1. S. 178–180. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31122> (data obrashheniya: 22.05.2018).
5. *Chekrizova O.P.* Islamskij radikalizm i e'kstremizm v Pakistane (Severo-Zapadny'j region) // Gosudarstvo, obshhestvo, mezhdunarodny'e otnosheniya na musul'manskom Vostoke (Afganistan, Iran, Pakistan, Turciya, e'tnicheskij Kurdistan, sosednie musul'manskije rajony'). M.: Kraft+, 2014. 600 s.

N.A. Agapova

**Pashtun Question in the Socio-Political Life of Pakistan and Afghanistan
(1950–1990s)**

The article considers one of the most acute problems in the relations between Pakistan and Afghanistan — the Pashtun problem. It is noted that this problem gives rise to a number of social and political contradictions in the relations between the two countries. In addition, the author highlighted some ways of reducing the severity and overcoming topical contradictions, which determine the “national question” of modern Afghanistan.

Keywords: Pashtuns; contradictions; ethnos; Pakistan; Afghanistan; nomads; culture.